

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

ПЕЧАТЬ АРИСТОКРАТА ИОАННА КОМНИНА С ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА: НОВЫЕ ДАННЫЕ К СФРАГИСТИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Традиционно происхождение византийских печатей на территории Таврики, как правило, связывали с Херсоном [1, с. 1-21; 2, с. 28-43; 3, с. 121-133; 4, с. 227-233; 5, с. 207-214; 6, с. 201-213; 7, с. 191-203]. В то же время это далеко не единственное место в Крыму, где сделаны находки моливдовулов. Одним из крупных «поставщиков» печатей стала византийская Сугдея [8, р. 85-98; 9, с. 119-123; 10, р. 153-161; 11, с. 83-87; 12, р. 43-46; 13, р. 47-58; 14, с. 247-255; 15, р. 123-130; 16, с. 537-545; 17, с. 196-198; 18, с. 296-330], появились находки печатей на Мангупе [19, с. 59-65; 20, с. 122-123, № 1-2] и в его окрестностях [20, с. 124-125, № 3-4; 21, с. 79-89]. Сегодня единичные находки печатей можно отметить не только в Юго-Западном Крыму, но и на южном побережье полуострова. Давно уже известны несколько печатей из Партенита [22, с. 160-164], моливдовул нотариуса Дмитрия из урочища Ласпи [23, с. 368-369; 24, с. 74]. В последние годы стали известны моливдовулы из окрестностей горы Аю-Даг [25, с. 79-80, № 26; 20, с. 126, № 5], из района Демерджи [20, с. 126-127, № 6]. Известны находки византийских печатей и в Восточном Крыму, на Боспоре [20, с. 128, № 7; 26, с. 564-570; 27, с. 108, табл. LXIII, 15].

Продолжение археологических исследований на памятниках византийской Таврики, а также активное любительское металлодетекторное обследование обширных территорий, прилегающих к основным административным и торгово-экономическим центрам средневекового Крыма, в настоящее время позволяют в значительной мере расширить географическую карту находок моливдовулов этого региона. Сегодня можно назвать еще одно место находки – район Симеиза, где весной 2012 г. была обнаружена печать одного из видных византийских вельмож, представителя императорского семейства, хорошо известного по византийским письменным источникам (рис. 1)¹.

¹ Автор выражает глубокую благодарность Ю.А. Цепкову за предоставленную возможность публикации моливдовула.

Моливдовул находится в частной коллекции. D – 24 мм; толщина пластины – 3 мм; вес – 13,3 г.

Аверс. Многофигурная композиция «Преображение Господне» в ободке из слившихся в одну линию жемчужин. В центре – изображение Христа; слева от него – пророк Илия; справа – пророк Моисей; у их ног апостолы: в центре – лежащий Петр; по сторонам коленопреклоненные: слева – Иоанн, справа – Иаков. В поле по сторонам изображения надпись в столбик: слева – .|Є|ΤΑ|ΜΟ|. ; справа – Φ|Ω|C|I|C – [ῆ Μ]εταμό[ρ]φωσις – Преображение.

Реверс. Шестистрочная надпись, заключенная в ободок из слившихся в одну линию жемчужин:

+KĒΡΟΗ	Κ(ύρι)ε βοή
ΘΙΤ.СΩΔΘ	θ(ε)ι τ[ῶ] σῶ δ(ού)
ΛΩΙΩΚΟΜ.Η	λω Ἰω(άννη) Κομ[v]η
ΝΩΤΩΝΩΤΗ	νῶ τῶ υ(ί)ω τοῦ
СΕΡΑΤΟΚΡΑ	σεβαστοκρά
ΤΟΡΟС	τορος

Κ(ύρι)ε βοήθ(ε)ι τ[ῶ] σῶ δ(ού)λω Ἰω(άννη) Κομνηνῶ τῶ υ(ί)ω τοῦ σεβαστοκράτορος – Господи, помоги твоему рабу Иоанну Комнину, сыну севастократора.

Исходя из представленной на печати надписи, моливдовул, по всей видимости, носил частный характер, так как не несет никаких служебных характеристик своего владельца, и принадлежал одному из представителей царственного дома Комнинов.

Некоторые особенности использованного шрифта (характерные начертания лунарной *омеги*, дифтонга *о микрон – и псилон* и *стигмы*) дают все основания отнести его к памятникам второй половины XI – начала XII вв. [28, р. 158-169].

Для периода XI-XII вв. одноименных фигурантов в византийской просопографии, представленных в семействе Комнинов, насчитывается не менее девяти персонажей [см.: 29]. И еще, по крайней мере, пятеро, кроме рода Комнинов, указывают на принадлежность к другим знатым фамилиям византийской аристократии (Дуки, Ватацы, Контостефаны, Вриении, Катакалоны).

1. Иоанн Комнин (1015 – 12.07.1067), приемный сын *патрикия* Мануила Комнина Эротика и Марии [29, Т. I, р. 49-57, нг. 6];

2. Иоанн Комнин (1073 – до 1136), старший сын деспота Исаака Комнина и Ирины Аланы [29, Т. I, р. 134-144, нг. 23], племянник императора Алексея I Комнина;

3. Иоанн Комнин (1070 – ?), сын *кесаря* Никифора (Вурца) Мелиссина и Евдокии Комниной [29, Т. I, р. 174-176, нг. 31], второй дочери Иоанна Комнина (1);

4. Иоанн Комнин (Дука) (13.09.1087 – 8.04.1143), старший сын императора Алексея I Комнина и Ирины Дукены [29, Т. I, р. 203-228, нг. 34], после смерти отца взошедший на византийский престол под именем Иоанна II (1118-1143);

5. Иоанн Комнин (1096 – 1120/22), сын дуки Диррахия Алексея Комнина и Зои [29.1, p. 282-285, nr. 55], внук деспота Исаака Комнина и племянник Иоанна Комнина (2);

6. Иоанн Комнин (1112 – ?), старший сын севастократора Исаака Комнина и Ирины [29, Т. I, p. 480-485, nr. 84], внук императора Алексея I Комнина и племянник императора Иоанна II Комнина;

7. Иоанн Контостефан-Комнин (1128 – ?), сын Андроника Контостефана и Феодоры Комниной [29, Т. II, p. 46-47, nr. 104], дочери великого доместика Востока, протосеваста Адриана Комнина [30, p. 1497-1500, nos. 2708-2709bis];

8. Иоанн Вриений (Комнин) Катакалон (1127 – 1147), сын Вриения и Анны Комниной (Евфорвины) [29, Т. II, p. 112-116, nr. 122a], второй дочери Никифора Катакалона Евфорвина;

9. Иоанн Комнин (1126 – 17.09.1176), старший сын севастократора Андроника Комнина и Ирины [29, Т. II, p. 142-155, nr. 128];

10. Иоанн Контостафан Комнин (1128 – 1176/82), старший сын деспота Стефана Контостефана [30, p. 1521-1522, nr. 2723] и Анны Комниной [29, Т. II, p. 218-222, nr. 133; 30, p. 1523-1524, nr. 2724; 31, p. 154], второй дочери императора Иоанна II Комнина;

11. Иоанн Комнин (1134 – 1136), второй сын севастократора Исаака Комнина и Феодоры [29, Т. II, p. 301, nr. 139], внук императора Иоанна II Комнина;

12. Иоанн Комнин Ватац (1132 – 1182), сын Феодора Ватаца и Евдокии Комниной [29, Т. II, p. 382-389, nr. 147; 30, p. 1534-1535, nr. 2730bis], четвертой дочери императора Иоанна II Комнина;

13. Иоанн Комнин (08-09.1159 – 09.1185), второй сын сначала сербского, а затем киликийского наместника, впоследствии – императора Андроника I Комнина [29, Т. II, p. 528-532, nr. 162].

Однако для определения владельца нашего моливдовула наиболее подходят только четверо, которые являлись сыновьями севастократоров (2, 6, 9, 11). Причем одного из них – малолетнего внука императора Иоанна II Комнина (11) – можно сразу же исключить из этого списка. Двое из оставшихся трех известны и по памятникам сфрагистики, что обеспечивает дополнительные возможности для сравнительного анализа их булл. Первый из них (2), являвшийся старшим сыном деспота Исаака, после воцарения его брата Алексея I Комнина (1081-1118) был первым удостоен специально созданного для него титула севастократора, эквивалентного титулу деспот [29, p. 70, note 27; 32, p. 220-224]. Другой (9) был сыном севастократора Андроника Комнина, приходился внуком императору Иоанну II Комнину (1118-1143) и был любимым племянником Мануила I Комнина (1143-1180) [33, p. 126.2-7; 34, p. 182].

В нашем случае примечательно, что оба персонажа на своих печатях помещали надпись – «сын севастократора» [30, p. 1503-1504, 1538-1539, nos. 2713, 2732; 35, p. 222-223, nr. 341]. Кроме того, для одного известны моливдовулы

с титулатурой севаста и дуки Диррахия (конец XI – начало XII вв.) [30, p. 1505, nr. 2713bis], а для другого – протосеваста и протовестиария (вторая половина XII в.) [35, p. 223-224, nr. 342].

На наш взгляд, решить проблему датировки и соответственно идентификации нашего персонажа помогает представленное на лицевой стороне печати весьма редкое для византийской сфрагистики изображение одной из библейских сцен. Многофигурные композиции являются достаточно редким явлением для сфрагистических типов, используемых владельцами моливдовулов. Сцена Преображения Господня среди таковых наиболее редко встречаема. Как правило, на печатях распространены Благовещение, Успение Богородицы, Крещение и некоторые другие библейские сцены. Сцену же Преображения Господня в известных мировых собраниях византийских печатей нам удалось выявить лишь в восьми случаях. В большинстве своем это печати рубежа XI-XII вв. и принадлежат они в двух случаях церковным иерархам [36, p. 179-180, nr. 210; 37, p. 39, nr. 18.1.], одну неизданную печать из музея искусств Фогга упоминают Ж.-Кл. Шене, С. Моррисон и В. Зайбт в Каталоге печатей коллекции Г. Серига [38, p. 113,], остальные же 5 экземпляров относятся все к тому же Иоанну Комнину [39, p. 41-42, 98, nr. 12.3a-b-c, 30.1a-b].

Следует отметить, что представленное на печати изображение в точности соответствует изображению сцены Преображения в конхе алтарной апсиды монастыря св. Екатерины на Синае [40, p. 22] (рис. 2). Очевидно, именно эта знаменитая мозаика середины VI в. и послужила прототипом для изображения на нашем экземпляре. На наш взгляд, весьма примечательно, что эту сцену использует для своих моливдовулов только первый из рассматриваемых нами персонажей. Тогда как второй, напротив, использует в качестве сфрагистического типа изображение св. Феодора Стратилата или двустороннюю надпись. Причем стилистически изображения на нашем экземпляре и на печатях Иоанна в ранге дуки очень близки, что может свидетельствовать об их исполнении одним и тем же мастером.

Абсолютное совпадение сфрагистических типов и отсутствие каких-либо дополнительных ранговых указаний, на наш взгляд, дают основание отнести рассматриваемый экземпляр к сыну севастократора Исаака, племяннику императора Алексея I Комнина и, соответственно, датировать его в пределах периода 1081-1118 гг.

Более того, представленная на печати надпись дает возможность даже несколько сузить эти хронологические рамки. Весной 1091/92 гг. Иоанн Комнин в возрасте 19 лет был назначен дукой Диррахия, где он сменил Иоанна Дуку, шурина императора Алексея I [41, Vol. II, p. 115, note 1, 3]. Известны его печати, которые практически тождественны и отличаются от нашего моливдовула лишь добавлением в легенду оборотной стороны названия новой обретенной должности [30, p. 1503-1506, nos. 2713, 2713bis, 2714]. Кроме того, известны письма

архиепископа Феофилактоса к Иоанну, в которых иерей обращается к нему как к «севасту и претору (наместнику) Диррахия» [42, СХVI, col. 504] или «севасту, киру (господину), сыну севастократора» [42, СХХVI, cols. 513-517]. Таким образом, юный аристократ уже имел высокий придворный титул севаста, который, надо полагать, он сразу же не преминул поместить и на свои печати [35, р. 224, nos. 343, 343a].

Как известно, первое упоминание Иоанна Комнина относится еще к 1081/82 г. в связи с его обручением с дочерью императора Священной римской империи Генриха IV [41, Vol. I, p. 135, note 1,3; 43, Bd. II, nos. 1068, 1077]. Отсутствие на нашей печати каких бы то ни было указаний на титулярную или административную принадлежность заставляет нас видеть в данной находке одну из ранних личных печатей Иоанна, когда указание на родство с правящим домом являлось для него единственным и наивысшим признаком придворного величия.

К сожалению, источники не сообщают, когда он получил титул севаста. Очевидно, это последовало некоторое время спустя после получения должности дуки Диррахия. В пользу этого, как нам представляется, лишний раз свидетельствует печать из коллекции Г. Закоса [30, р. 1505, нг. 2713bis], где перед должностью дуки появляется титул севаста, но опускается «сын севастократора». Это и понятно: получив личное признание при дворе, Иоанн вполне естественно опускает указание на свои родственные связи.

Известно, что, находясь в Диррахии, Иоанн был обвинен в злонамеренных действиях против императора, но был прощен и сумел сохранить свою должность [44, с. 240-242]. В то же время источники сообщают, что в 1106 г. на посту дуки Диррахия его все-таки сменил младший брат Алексей [41, Vol. III, p. 63, note 3; Cf. 45, p. 434, note 3]. О его дальнейшей судьбе говорит, очевидно, еще один моливдовул. Противоречия с императором, видимо, не прошли даром, и Иоанн был переведен с Адриатики на новое место, в Сербию, где он не имел должных связей и сторонников и где император мог его менее опасаться. Известна его печать в должности дуки Скопии [30, р. 1606, нг. 2714], на которой также представлена композиция Преображения. В этом смысле следует отметить завидное постоянство нашего персонажа в используемом сфрагистическом типе для своих печатей. К сожалению, его дальнейшая судьба неизвестна ни по письменным источникам, ни по данным сфрагистики.

Возвращаясь же к находке печати Иоанна Комнина в Крыму, следует отметить, что моливдовул является явным свидетельством существования определенных контактов византийского столичного нобилитета с местными аристократами или представителями местной администрации [46, с. 6-9]. В связи с этим обратим внимание на одну, на наш взгляд, весьма примечательную деталь. В генеалогическом древе, представленном в известном исследовании К. Варзоса, указывается, что Иоанн родился от брака Исаака Комнина, брата императора

Алексея I Комнина и Ирины Аланы, дочери правителя Алании [29, р. 68, 143; 47, р. 27]. Здесь, очевидно, уместным будет вспомнить еще одну недавно появившуюся печать катепана Херсона Никифора Алана [48, с. 6-7]. Отметим, что обе печати относятся к одному хронологическому периоду. И не исключено, что в нашем случае высокопоставленный византийский вельможа, приближенный ко двору, имевший по материнской линии родственные связи с аланским правящим домом, мог иметь тесные контакты с какими-то своими родственниками, обосновавшимися в Таврике. Учитывая направленность политики Алексея I и его интерес к Крыму и Тмутаракани, появление такой корреспонденции не выглядит чем-то экстраординарным. Напротив, появление печати катепана и одного из представителей правящей династии в Крыму практически на рубеже XI-XII вв. лишний раз указывает на особый интерес и византийской администрации, и придворной аристократии к этому стратегически важному региону.

Появление новых находок византийских печатей с достаточно точной локализацией места находки дает не только новую сфрагистическую информацию, но и в значительной мере уточняет географию византийского присутствия в Таврике. Особый интерес в этом смысле приобретают находки, которые выявляют места, пока еще слабо освещенные другими видами источников или же вовсе отсутствующие в таковых, что, в свою очередь, позволит в будущем специалистам-историкам и археологам обратиться к исследованию этих объектов и открыть еще не одну страницу нашей истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Юргевич В.Н.* Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 г. // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. 14.
2. *Толстой И.И.* О византийских печатях Херсонской фемы // ЗРАО. СПб., 1887. Вып. II.
3. *Вишнякова А.Ф.* Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1.
4. *Соколова И.В.* Печати Херсонской фемы (Опыт датировки) // Actes du XIVe Congrès International des Etudes Byzantines. Bucarest, 6-12 septembre, 1971. Bucarest, 1976. Vol. 3.
5. *Соколова И.В.* Администрация Херсона в IX-XI вв. по данным сфрагистики // АДСВ. 1973. Вып. 10.
6. *Соколова И.В.* Византийские печати VI – первой половины IX вв. из Херсонеса // ВВ. 1991. Вып. 52.
7. *Соколова И.В.* Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. 1992. Вып. 26.
8. *Šandrovskaja V.* Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // SBS. Washington, 1993. Vol. 3.
9. *Шандровская В.С.* Таможенная служба в Сугдее // АДСВ. 1995. Вып. 27.
10. *Šandrovskaja V.* Die neuen Funde en byzantinischen Bleisiegeln auf der Krim // SBS. Washington, 1995. Vol. 4.
11. *Баранов И.А., Степанова Е.В.* Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 1.

12. *Šandrovskaja V.* Das Siegel eines χαλκοπράτης aus Sudak // SBS. Washington, 1999. Vol. 6.
13. *Stepanova E.* New Seals from Sudak // SBS. Washington, 1999. Vol. 6.
14. *Шандровская В. С.* О нескольких находках византийских печатей в Крыму // МАИЭТ 2000. Вып. VII.
15. *Stepanova E.* New finds from Sudak // SBS. München; Leipzig, 2003. Vol. 8.
16. *Степанова Е. В.* Печати из Судака // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. 2.
17. *Степанова Е. В.* Связи Болгарии и Крыма по данным судакского архива печатей // Acta Musei Varnensis. Varna, 2008. Vol. VII-2.
18. *Булгакова В. И.* Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004-2005 гг.) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2008. Вып. III.
19. *Герцен А. Г., Алексеенко Н. А.* Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале // АДСВ. 2003. Вып. 33.
20. *Алексеенко Н. А.* Новые находки византийских печатей на территории Крыма // АДСВ. 2011. Вып. 40.
21. *Алексеенко Н. А.* Печати с монограммой «полис Херсон» // АДСВ. Екатеринбург, 2008. Вып. 38.
22. *Панченко Б. А.* Шесть моливдовулов из Партенита // ИАК. СПб., 1906. Вып. 18.
23. *Паршина Е. А., Мыц В. Л.* Исследования в урочище Ласпи // АО 1977 г. М., 1978.
24. *Паршина Е. А., Савеля О. Я.* Отчет о разведках в урочище Ласпи. САЭ 1991 г. // НА НЗХТ, д. 3068б, л. 74.
25. *Лысенко А. В., Тесленко И. Б.* Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. Киев, 2002.
26. *Алексеенко Н. А.* Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 2.
27. *Лухачев Н. П.* Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. М., 1991. Вып. 19.
28. *Oikonomides N.* A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986.
29. *Barzos K.* Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. I-II. Thessalonica, 1984.
30. *Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. Vol. 1. Basel, 1972.
31. *Gréguare H.* La famille des Kontostéphanes // Revue de l'Instruction Publique en Belgique. 1909. LII.
32. *Stiernon L.* Sebaste et gambros // REB. Paris, 1965. Vol. 23.
33. *Ἰωάννου Κιννάμου.* Ἐπιτομή κατορθωμάτων Ἰωάννου (β') καὶ ἀφήγησις πραχθέντων Μανουήλ (α') / Ed. A. Meineke // CSHB. Bonn, 1838.
34. *Du Fresne Du Cange C.* Familiae Augustae Byzantinae. Paris, 1680.
35. *Jordanov I.* Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. 2. Byzantine Seals with Family Names. Sofia, 2006.
36. *Bulgurlu V.* Byzans Kurşun Mühürleri. İstanbul, 2007.
37. *McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. The East (continued). Washington, 2005. Vol. 5.
38. *Cheyne J.-Cl., Morrisson C., Seibt W.* Les seaux byzantins de la collection Henri Serig. Paris, 1991.
39. *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. Washington, 1991. Vol. 1.

40. The Glory of Byzantium at Sinai. Religious treasures from the Holy monastery of st. Catherine. Catalogue. Athens, 1997.
41. *Leib B.* Anne Comnène. Alexiade, règne de l'empereur Alexis I Comnène: Text and translation. Vol. I-III. Paris, 1937-1945.
42. *Migne J.P.* Patrologie cursus completes. Series graeco-latina. Paris, 1857-1866.
43. *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565-1453. München, 1924-1965. Bd. I-V.
44. *Анна Комнина.* Алексиада. М., 1965.
45. *Buckler G.* Anna Comnena: A Study. Oxford, 1929.
46. *Chalandon F.* Les Comnène, I: Essai sur le règne d'Alexis I Comnène. Paris, 1900.
47. *Алексеевко Н.А., Цепков Ю.А.* Новые материалы к сфрагистической карте Крыма: моливдовул Иоанна Комнина из района мыса Сарыч // Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тез. докл. и сообщ.. Бахчисарай, 2012.
48. *Алексеевко Н.А., Цепков Ю.А.* Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // IV Международный Византийский Семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2012.

Алексеевко Н. А.

**Печать аристократа Иоанна Комнина с Южного берега Крыма:
новые данные к сфрагистической карте**

Резюме

В 2012 г. на Южном берегу Крыма, в районе мыса Сарыч была найдена печать одного из знатных византийских вельмож. Печать имеет редкое изображение одной из евангельских сцен – многофигурную композицию «Преображение Господне» и традиционную надпись с инвокативным обращением: «Господи, помоги твоему рабу Иоанну Комнину, сыну севастократора». Особенности использованного шрифта дают все основания отнести печать к памятникам второй половины XI – начала XII вв.

Решить проблему датировки и идентификации владельца печати помогает представленное на лицевой стороне изображение. Данный сфрагистический тип использует только один из персонажей, относящихся к клану Комнинов. Совпадение типов и отсутствие на нашей находке высокопоставленных рангов, известных для других одноименных фигурантов, дают основание отнести рассматриваемый экземпляр к Иоанну Комнину (1073 – до 1136), старшему сыну деспота Исаака, брата императора Алексея I Комнина, севасту и дуке Диррахия и Скопии.

Отсутствие на печати каких бы то ни было указаний на титулярную или административную принадлежность позволяет даже несколько сузить хронологические рамки и заставляет нас видеть в данной находке личную печать Иоанна, когда указание на родство с правящим домом являлось для него единственным и наивысшим признаком придворного величия. Наш экземпляр отражает самый ранний этап карьеры этого знатного византийского вельможи, и его следует датировать периодом с 1081 по 1091 гг.

Находка печати Иоанна Комнина в Крыму является явным свидетельством существования определенных контактов византийского столичного нобилитета с местными

аристократами или представителями местной администрации, которые к тому же могли быть аланскими родственниками нашего персонажа по материнской линии, подобно недавно открытому катепану Херсона, вестарху Никифору Алану.

Алексєєнко М. О.

**Печатка аристократа Іоана Комніна з Південного берега Криму:
нові дані до сфрагістичної карти**

Резюме

У 2012 р. на Південному березі Криму, в районі мису Сарич було знайдено печатку одного із знатних візантійських вельмож. Печатка має рідке зображення однієї з євангельських сцен – багатофігурну композицію «Перетворення Господне» і традиційний напис з інвокативним зверненням: «Господи, допоможи твоєму рабові Іоану Комніну, синові севастократора». Особливості використаного шрифту дають всі підстави віднести печатку до пам'яток другої половини XI – початку XII ст.

Вирішити проблему датування і ідентифікації власника печатки допомагає представлено на лицьовій стороні зображення. Даний сфрагістичний тип використовує лише один з персонажів, що відносяться до клану Комнінов. Збіг типів і відсутність на нашій знахідці високопоставлених рангів, відомих для інших однойменних фігурантів, дають підстави віднести даний екземпляр до Іоанна Комніна (1073 – до 1136), старшого сина деспота Ісаака, брата імператора Олексія I Комніна, севаста і дуки Діррахія і Скопіє.

Відсутність на печатці яких би то не було вказівок на титульну або адміністративну приналежність дозволяє навіть декілька звузити хронологічні рамки і заставляє нас бачити в даній знахідці особисту печатку Іоанна, коли вказівка на спорідненість з правлячою династією була для нього єдиною і найвищою ознакою придворної величі. Наш екземпляр відображає ранній етап кар'єри цього знатного візантійського вельможі, і його слід датувати періодом з 1081 по 1091 рр.

Знахідка печатки Іоанна Комніна в Криму є явним свідцтвом існування певних контактів візантійського столичного нобілітету з місцевими аристократами або представниками місцевої адміністрації, які до того ж могли бути аланськими родичами нашого персонажа по материнській лінії, подібно недавно відкритому катепану Херсона, вестарху Никифору Алану.

Alekseenko N. A.

**Seal of Aristocrat John Komnenos from the Southern Coast of Crimea:
New Data to Map of Crimea's Sigillography**

Summary

In 2012 on the Southern Coast of the Crimea, near the cape of Sarych a seal of one of distinguished Byzantine noblemen was found. This seal has a rare imprint of one of evangelic scene – multi-figure composition “Transfiguration of Jesus Christ” and traditional inscription

with invocative appeal: “God, help your servant John Komnenos, son of the sabastokrator”. Characteristics of the print give all grounds to attribute this seal to monuments of the second half of the 9th – the beginning of the 12th centuries.

The picture on the obverse side helps solve the problem of dating and identification of the owner of the seal. The given sigillography type uses only one of personages of the Komnenos clan. Coincidence of types and absence of high ranks known to other figures of the same name give reasons to attribute the artifact under consideration to John Komnenus (1073 – to 1136), the eldest son of despot Isaac, brother of Alexios I Komnenos, sebastos and dux of Dyrrhachion and Skopia.

The absence of any indications on titular or administrative membership on the seal enables to narrow chronological frames and makes us identify this find as a personal seal of John, when the indication to the relationship with ruling house was the only and the highest sign of court grandeur. Our specimen represents the earliest stage of the career of this distinguished Byzantine nobleman and it should be dated by the period from 1081 to 1091.

The find of seal of John Komnenos in the Crimea is an obvious evidence of certain contacts of Byzantine metropolitan nobility with local aristocrats and representatives of administration, who might be Alanic relations of our personage descendant in the female line like newly discovered katepano of Cherson, vestarches Nikephoros Alanos.

Рис. 1. Печать аристократа Иоанна Комнина.

Рис. 2. Сцена Преображения в конхе алтарной апсиды монастыря св. Екатерины на Синае.